

Б. Х. Кармышева

ТИПЫ СКОТОВОДСТВА В ЮЖНЫХ РАЙОНАХ УЗБЕКИСТАНА И ТАДЖИКИСТАНА

(КОНЕЦ XIX—НАЧАЛО XX ВЕКА)¹

Большой коллектив советских этнографов ныне работает над составлением Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. В первую очередь планируется подготовка выпусков, посвященных земледелию и скотоводству². В этой связи одной из серьезных задач становится систематизация всего накопившегося по отдельным историко-культурным областям материала по скотоводству и выделение его основных типов (систем, форм) — исторически сложившихся способов ведения скотоводческого хозяйства; необходим также целенаправленный сбор новых данных по этой проблематике³.

В статье мы попытаемся, используя свои материалы многолетних полевых исследований, выделить типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана в конце XIX — начале XX в., т. е. на протяжении лишь одного из трех исторических периодов, которые должны быть отражены в атласе⁴.

Обширная область, где проводились наши исследования, расположена в бассейне правых притоков Пянджа и Амударьи, к югу от Гиссарского хребта. До Великой Октябрьской социалистической революции эта область составляла большую часть так называемой Восточной Бухары — Шерабадское, Байсунское, Гиссарское, Денауское, Кургантюбинское, Кабадианское, Кулябское и Бальджуанское бекства Бухарского ханства.

Природные условия Восточной Бухары были весьма благоприятными для занятия скотоводством: наличие богатых сезонных пастбищ и теплый климат позволяли в большинстве районов содержать скот круглый год на подножном корму. Следует, однако, отметить, что здесь, как и во всякой другой горной стране, характер климатических условий и микроклиматические особенности определялись в значительной степени вертикальной зональностью.

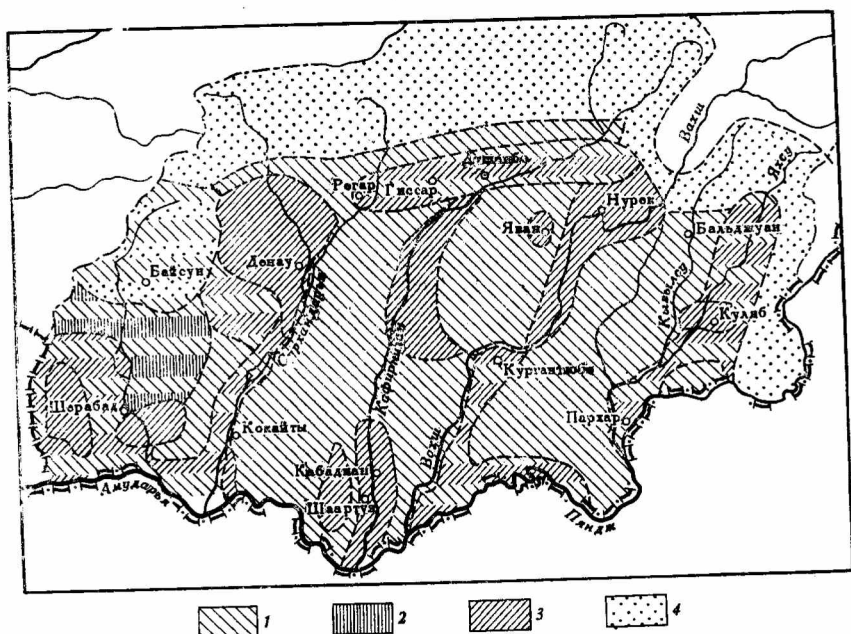
¹ Основные положения статьи были доложены автором на Региональном совещании по вопросам подготовки Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана, проходившем в Ашхабаде в декабре 1967 г.

² «Региональное совещание по вопросам подготовки Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана. Методические материалы», М., 1967 (далее «Региональное совещание»), стр. 4—5.

³ См. С. М. Абрамзон, Программа для сбора материалов по теме «Животноводство» к Историко-этнографическому атласу Средней Азии и Казахстана, «Региональное совещание», стр. 43.

В связи с составлением Историко-этнографического атласа Кавказа аналогичная работа осуществляется и этнографами-кавказоведами (см., например: Б. А. Калоев, Программа сбора материалов по земледелию и скотоводству для Кавказского Историко-этнографического атласа, М., 1968; Ю. И. Мкртумян, Формы скотоводства в Восточной Армении, Автореферат канд. дисс., М., 1968.

⁴ «Региональное совещание», стр. 4.

Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана в конце XIX — начале XX века: 1 — отгонно-пастбищный; 2 — кочевой; 3 — выгонный; 4 — стойлово-выгонно-яйлажный.

Этнический состав населения Восточной Бухары отличался большим разнообразием. Высокогорные районы были заселены преимущественно таджиками, а долины рек (по средним и нижним их течениям) и невысокие горы между ними — полукочевыми узбеками, среди которых были вкраплены группы искони оседлого узбекского и таджикского населения, в основном так называемых чагатаев. Помимо таджиков и узбеков в рассматриваемой области жило незначительное число туркмен, арабов, цыган, индийцев, хазарейцев, белуджей, казахов и др.⁵ Эта пестрота этнического состава усугублялась тем, что повсеместно сохранялось деление некоторых из этих народностей на родо-племенные и территориальные группы, в той или иной мере отличавшиеся друг от друга по своему происхождению и культурным традициям.

В конце XIX — начале XX в. население изучаемых районов вело в основном комплексное хозяйство, сочетая земледелие со скотоводством, домашними промыслами или ремеслом. Соотношения этих отраслей и способы ведения хозяйства были разными, что обуславливалось разнообразием природных условий, этнического состава населения и его культурных традиций. Разными были, в частности, способы ведения скотоводства.

Анализ собранных материалов показывает, что в южных районах Узбекистана и Таджикистана можно выделить четыре основных типа скотоводства: 1) отгонно-пастбищный, 2) кочевой, 3) выгонный и 4) стойлово-выгонно-яйлажный.

Отгонно-пастбищный тип скотоводства был характерен для полукочевых узбеков, отдельных групп таджиков, живших на южных склонах Гиссарского хребта, в Байсунских и Кугитанских горах, а также для туркмен, арабов и некоторых ираноязычных полукочевых народностей, расселенных преимущественно по берегам Пянджа и Амударьи. При отгонно-пастбищном скотоводстве основное поголовье

⁵ Б. Х. Кармышева, К истории формирования населения южных районов Узбекистана и Таджикистана, «Сов. этнография», 1964, № 6, стр. 96.

скота круглый год содержалось на сезонных пастбищах, находясь большую часть времени под присмотром пастухов; население же совершало две или три перекочевки. Животноводы периодически подкармливали рабочих волов, баранов-производителей, иногда коров. Лишь ездовые кони и поставленные на откорм бараны находились на постоянном стойловом содержании.

В хозяйстве полукочевых узбеков скотоводству принадлежало ведущее или равное с земледелием место (только у отдельных групп, в частности, у карлуков Южного Таджикистана, оно было почти единственным занятием). Основные направления скотоводства у полукочевых узбеков — овцеводство (главным образом курдючное) и табунное коневодство. Они разводили также коз, крупный рогатый скот, служивший основной тягловой силой в земледелии, и верблюдов. Лошадей использовали в земледелии преимущественно при молотье (пахали) на них лишь в некоторых районах) и, так же как верблюдов и ослов, — при перевозке снопов, зерна и соломы.

Такой состав стада был, как нам уже приходилось отмечать, типичным для хозяйства полукочевых узбеков⁶. Однако встречались и отклонения. Например, малочисленная группа узбеков — каратамгалы, жившая в Гиссарской долине (к юго-востоку от Узуна), разводила крупный рогатый скот, который содержался круглый год в тугаях речной поймы. Овец у каратамгалы было мало, и их не отгоняли на дальние пастбища. Население не кочевало. Другая группа полукочевых узбеков — кунграты, занимавшие полупустынные районы, наряду с овцами имели значительное число верблюдов (у остальных узбекских племен южных районов Узбекистана и Таджикистана верблюдов было мало). В хозяйстве племен локай и марка ведущей отраслью было коневодство.

Состав стада у отдельных хозяев определялся прежде всего зажиточностью каждого из них. Отары овец и табуны лошадей держали богатые скотоводы, их хозяйство носило товарный характер. Крестьяне среднего достатка имели обычно все виды скота в таком соотношении, чтобы как можно полнее обеспечить семью и хозяйство всем необходимым. У бедняков же было в лучшем случае по несколько коз и овец.

Пастбища в южных районах Узбекистана и Таджикистана по своим природным особенностям и характеру использования делятся на три группы: 1) осенне-зимне-весенние пастбища предгорно-низкогорных районов; 2) проходные пастбища среднегорных районов; 3) летние пастбища высокогорных районов⁷.

В Средней Азии лучшими пастбищами для зимовки скота и выпаса его в ранневесенний период являются пустыни. В изучаемой области пустынь очень мало (лишь небольшие площади на юге), поэтому с середины ноября до середины мая, — зиму, осень и весну, — скот держат на пастбищах типично весенних, т. е. дающих максимальное количество корма в весенний период. К ним относятся низкогорные (800—1200 м над уровнем моря) полупустынные эфемерные пастбища Южно-таджикистанского низкогорья (включая юг Сурхандарьинской области), где между невысокими хребтами протянулись широкие долины.

Среднегорная зона (1200—2400 м) служит проходными пастбищами. В этой полосе значительные пространства заняты богарными посевами,

⁶ Б. Х. Кармышева, Узбеки-локайцы Южного Таджикистана, вып. 1, Историко-этнографический очерк животноводства в дореволюционный период, «Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН ТаджССР», т. XXVIII, Сталинабад, 1954; см. также: Н. Г. Борозна, Изменения в хозяйстве узбеков долины Кафирнигана, «Сов. этнография», 1963, № 1, стр. 26—38.

⁷ О. И. Морозова, Пастбища и их использование, сб. «Советский Таджикистан», Сталинабад, 1950, стр. 38.

поэтому весной и в начале лета (вторая половина мая — июнь) скот перегоняемый на летние высокогорные пастбища, идет здесь по определенным удаленным от посевов маршрутам. Пасут его только на свободных от посевов площадях. При обратном движении стад осенью скот пасут по стерне убранных хлебов.

К высокогорным пастбищам субальпийской зоны (2400—3400 м) отары овец доходят в июне. Низкотравные альпийские луга располагаются на высоте 3200—3800 м. Стада сюда прибывают не раньше половины июля и остаются до конца августа. Таким образом, путь отар от зимних пастбищ до летних измеряется десятками, а нередко и сотнями километров (до пятисот).

Наиболее типичный цикл перекочевок у полукочевых узбеков был следующим. Зимовки (кишлаки) располагались в долинах рек или на южных склонах адыров (холмов), в укрытых от ветров лощинах у родников и колодцев; скот пасли в зоне кишлаков. Только богатые хозяева угоняли свои отары на пастбища в пустыни (в том числе и на славившиеся зимние пастбища Кабадиана), где скот находился под присмотром наемных чабанов.

Ранней весной (к началу ягнения овец) узбеки покидали кишлаки и переселялись в степь или на ближайшие адыры. Владельцы крупных табунов лошадей угоняли их на самый юг, в пустыни, чтобы отошавшие за зиму жеребье матки могли быстро поправиться и чтобы новорожденным жеребьям не угрожали кручи и овраги. Отары же овец, наоборот, с пустынных пастбищ пригоняли ближе к кишлакам, так как во время скота чабанам требовалось много помощников.

Летом, когда степь выгорала, стада перегоняли на летние пастбища, а осенью возвращали в кишлаки. Узбеками использовались летовки двух видов: 1) расположенные в зоне кишлаков горных таджиков (т. е. в полосе проходных пастбищ) и 2) расположенные в высокогорной зоне, выше мест постоянного заселения. На летовки первого вида вместе со скотом отправлялись целые семьи, со всем своим скарбом, а на высокогорные пастбища — только чабаны.

На высокогорных пастбищах выпасали в основном отары богатых скотовладельцев. Люди среднего достатка для выпаса своих овец на высокогорье объединяли их поголовье в отары и нанимали чабанов или выделяли их из своей среды. Остальной скот, в частности дойных коров и коз, не отгоняли.

Внизу, в кишлаках оставались семьи бедняков и тех крестьян среднего достатка, которые имели посеы. Оставшиеся жили не в зимних поселениях, где из-за комаров, сильной жары и особенно малярии невозможно было находиться, а на адырах, вблизи бахчей (арбузы и особенно дыни, посеянные на богарных землях, занимали большое место в питании населения). Для ухода за посевами риса мужчины время от времени спускались в поймы рек. Они возвращались в кишлаки и на период уборки полей. Огородов, садов и виноградников у полукочевых узбеков, как правило, не было.

Таким образом, скотоводство полукочевых узбеков южных районов Узбекистана и Таджикистана в конце XIX — начале XX в. было отгонно-пастбищным, так как само население не совершало вместе со скотом полного цикла кочевания.

Кочевой тип скотоводства был распространен у части узбеков-кунгратов, живших в полупустынных районах (особенно в бассейне среднего течения Шерабаддарьи), а также у немногочисленной группы казахов Малого жуза, переселившихся в Вахшскую долину в последней четверти XIX в. Здесь скотоводы вместе с семьями передвигались вслед за скотом по сезонным пастбищам, меняя место стоянки по мере стравливания пастбищ. Кунграты, например, меняли место стоянки через каждые две-три недели. Кочевали по определенным маршрутам

в пределах территории своей родо-племенной группы; только летовки могли находиться за пределами этой территории.

У кунгратов в стаде ведущее место принадлежало курдючным овцам. Разводили также коз и лошадей. Крупного рогатого скота, не приспособленного к длительным переходам, у них было мало⁸. Выше уже отмечалось, что верблюдов у кунгратов было значительно больше, чем у других узбекских племен. Имели верблюдов и казахи.

Выгонный тип скотоводства был характерен для оседлого населения равнин и предгорий, состоявшего в основном из так называемых чагатаев — таджиков и узбеков. Чагатаи во все сезоны пасли скот на пастбищах, расположенных недалеке от селения — на прикишлячных выгонах. Теплый климат позволял и зимой содержать его на подножном корму. Только в короткий зимний период животных (особенно рабочих волов) подкармливали. Ездовые кони находились на стойловом содержании в течение всего года.

В хозяйстве чагатаев скотоводству принадлежало третье или четвертое место после хлебопашества, садоводства с виноградарством и домашних промыслов или ремесла. Крестьяне среднего достатка держали столько голов скота, сколько нужно было для удовлетворения потребностей семьи и хозяйства. Лишь у зажиточных крестьян был «лишний» скот, который они обычно отдавали на выпас полукочевым узбекам; рабочих волов у них арендовали односельчане. Чагатаи никогда не продавали скот, а, наоборот, сами приобретали его у полукочевого населения.

Оседлое узбекское и таджикское население разводило в основном крупный рогатый скот, без которого невозможна обработка земли в этих районах (только в отдельных местностях — Бешкентская и Пашхурдская долины — в силу специфических почвенно-климатических условий пахоту производили на лошадях). Кроме того, в каждом хозяйстве среднего достатка было по одной — две лошади и несколько ослов, служивших для верховой езды и для перевозки грузов (как известно, в Восточной Бухаре колесного транспорта не было). Из мелкого рогатого скота держали в основном коз.

Скот пасли под присмотром наемного пастуха на свободных от посевов землях вокруг селений и ежедневно с заходом солнца пригоняли его домой. В ряде кишлаков крестьяне среднего достатка и зажиточные весной выходили со скотом на холмы, расположенные в стороне от полей. Это делалось для того, чтобы отвести скот от посевов, а также подкормить отошедших за зиму животных и запастись впрок молочные продукты. На такие весенние пастбища отправлялась обычно часть семьи, беря с собой лишь самую необходимую утварь; жили здесь в юрте или капе. Когда трава выгорала, скот с этих пастбищ пригоняли назад и вновь присоединяли его к общему стаду. В это время крестьяне покидали свои тесные жилища в кишлаках и на весь период созревания и уборки урожая с полей, садов и виноградников переселялись в сады, к которым примыкала и часть орошаемых полей.

В жаркое время возвращавшихся с выгоревших пастбищ животных, главным образом дойных коров и ездовых лошадей, подкармливали дрынными корками, люцерной, сорными травами. Из-за плохого корма и жары коровы и козы, составлявшие большую часть стада, были малопродуктивными.

В конце мая приступали к уборке зерновых. После окончания жатвы скот выпускали свободно пастись по стерне (в основном для удобрения полей).

⁸ По словам узбеков, относившихся в прошлом к полукочевым группам, коров «за скотину не считали», говядину в пищу не употребляли. Некоторое внимание крупному рогатому скоту стали уделять только со времени перехода значительной части узбеков на оседлость, т. е. с последней четверти XIX в.

Таким образом, у оседлых жителей равнин и предгорий наблюдались своеобразные сезонные переселения из кишлаков: весной — на весенние пастбища (со скотом отправлялась лишь часть семьи и только у зажиточных крестьян, которые составляли меньшинство), летом — в сады; осенью — из садов вновь в кишлаки. Эти переселения, разумеется, отнюдь нельзя назвать кочеванием, хотя в ряде местностей летним жилищем служила юрта, заимствованная у полукочевых узбеков. Однако типичным жилищем в садах было глинобитное, каркасное или сложенное из камней помещение типа кладовой с пристроенной к нему верандой, открытой с двух или трех сторон (чапканди).

Стойлово-выгонно-яйлажный тип скотоводства был характерен для оседлого, преимущественно таджикского населения горной зоны. Скотоводство у этой группы населения играло большую роль, чем у оседлых жителей равнин и предгорий, занимая второе место после хлебопашества. Весной, когда сходил снег с горных склонов, таджики выгоняли скот на прикишлячные пастбища, а при появлении на полях всходов, отгоняли его на более или менее удаленные от селений летние пастбища — *айлок* (тюрк. *ййлак*, *джайляу*, отсюда принятый в географии термин *ййлажный*), куда переселялась и часть жителей, преимущественно женщины, для заготовки впрок молочных продуктов; осенью скот вновь пасли на прикишлячных выгонах и на стерне.

Разводили крупный рогатый скот, служивший основной опорой земледельца, коз, овец, а также лошадей и ослов. Табунного коневодства в этой зоне не было. Скотоводство не было товарным⁹.

Как известно, в некоторых крупных городах Узбекистана бытовал стойловый тип скотоводства, при котором скот содержали круглый год в стойле. В Восточной Бухаре больших городов не было. Население городов занятием ремеслом сочетало с земледелием (недаром городские кварталы здесь, как правило, назывались кишлаками) и скотоводством. Городские кварталы имели свои выгоны, и горожане для выпаса скота нанимали пастуха. Большая часть городского населения переселялась на лето в сады.

Исторически сложившиеся культурные традиции отдельных этнических групп в конце XIX — начале XX в. продолжали еще играть большую роль в хозяйственной деятельности населения. Относительной устойчивости традиций, существованию определенной хозяйственной специализации этих групп способствовали издавна установившиеся экономические связи между ними и между отдельными историко-культурными районами. В результате различных этнические группы, живущие в сходных природных условиях (например, таджики и узбеки Яванской долины или низовьев Яхсу), иногда имели различный тип хозяйства. Однако повсеместно протекающий процесс оседания кочевников приводил к постепенной утрате ими хозяйственной специфики (например, узбеки-дурмены низовьев Кафирнигана). Процесс этот шел постоянно, ускоряясь или замедляясь в зависимости от изменений социально-экономических, политических и природных условий. Феодальные междоусобные войны, окончательное завоевание восточных бекств Бухарским ханством, рост товарно-денежных отношений в связи с присоединением Средней Азии к России, стихийные бедствия (засуха, саранча, снежная зима или гололедица, эпизоотии и т. п.) — все эти события XIX — начала XX в. ускорили давно начавшийся процесс оседания узбеков, арабов и др., а оседание неизбежно приводило к постепенному сближению хозяйственного уклада различных этнических групп.

⁹ Характеристику горнотаджикского скотоводства и библиографию по этому вопросу см. в работе «Таджики Каратегина и Дарваза», вып. 1, Душанбе, 1966, стр. 151—175.

SUMMARY

Four main types of cattle herding existed in the southern districts of Uzbekistan and Tajikistan which in the late XIX and early XX centuries formed the greater part of Eastern Bukhara:

1. Transhumance pasturing — cattle was kept the whole year round on seasonal pastures in the care of herdsmen. This type of herding was prevalent among seminomad Uzbeks, Turkmens, Arabs and some small Iranic-speaking peoples.

2. The nomad type — the cattle holders moved by seasons from pasture to pasture together with their cattle. A part of the Uzbek tribe of Kungrat living in semi-desert regions and a group of Kazakhs were nomadic.

3. Pasturing type — the cattle was kept all the year round in pastures near the *kish-lak*. This type prevailed among the Tajik and Uzbek plains and hill population which had been settled from earliest times.

4. The stall-pasture-*yatlau* type — the cattle was kept in sheds in winter and driven to distant pastures in summer; part of each peasant family migrated with the cattle. In spring and autumn the herding was done on near by pastures. This type prevailed among mountain Tajiks.
